

В тишине лаборатории пронеслась едва уловимая волна: все подопытные разом зашевелились, охваченные тихим беспокойством.

Это движение было настолько слабым, что почти никто ничего не заметил. Лишь Сун Хун, отличавшийся чуткой интуицией, подозрительно прищурился и огляделся по сторонам. Он засомневался, не активировал ли ненароком скрытый триггер.

Вдруг сама мысль о сборке механической руки шла вразрез с логикой этого места, и правила игры попросту не могли её пропустить?

В конце концов, ни один здравомыслящий человек не связал бы внезапное волнение монстров с банальной ревностью и любовными неурядицами одного из игроков.

Это ведь, черт возьми, не какой-то пошлый симулятор свиданий.

— Раз это сработает, может, попробуем? — спросил Сун Хун.

Возражений не последовало. Такой мирный и безопасный путь казался куда привлекательнее перспективы собственноручно выпустить на волю неведомую тварь.

Очкарик буквально загорелся этой идеей — похоже, он и не надеялся, что в смертельной игре ему представится шанс блеснуть своими профессиональными навыками. В нём тут же проснулся истинный технарь: утащив в угол какой-то огрызок карандаша, он примостился прямо на полу и принялся увлеченно чертить схему. Остальные, переговорив, решили ещё раз осмотреться в поисках подходящих деталей.

В лаборатории нашлось немало полезного. Сун Хун откопал старый ящик с инструментами и теперь раздавал инвентарь товарищам.

Когда очередь дошла до Коу Дуна, ему досталась лишь крошечная, почти игрушечная отвертка.

—...

Сун Хун неловко кашлянул:

— Ну, пользуйся пока тем, что есть. Инструментов на всех не напасешься.

Ладно, Коу Дун капризничать не стал и спокойно сунул отвертку в карман джинсов.

— Лучше разделить на группы, — добавил Сун Хун. — Мало ли что... Так мы сможем

прикрыть друг друга.

Он не стал договаривать, но все и так прекрасно его поняли. Вчерашняя нелепая и безмолвная смерть мужчины средних лет, которую никто даже не заметил вовремя, висела над ними тяжелым напоминанием.

Теперь никого не нужно было уговаривать — игроки сами начали жаться друг к другу.

Случись что, рядом хотя бы окажется тот, кто похоронит... или поднимет крик.

Очкарик, все еще сидевший в углу со своим чертежом, пребывал в глубоком трансе и ни на что не реагировал. Для поисков оставалось всего пятеро. Трое из них уже сплотились вокруг Сун Хуна, явно не собираясь менять состав своей группы.

Коу Дуну не оставалось ничего другого, кроме как...

У Коу Дуна нехорошо екнуло сердце. Он поднял голову и увидел, как к нему, смущенно потупившись, направляется та самая девушка, что до сих пор держалась особняком.

— Братец, можно мне с тобой? — тихо пролепетала она. — Обещаю не мешать.

Коу Дун лишь мысленно вздохнул.

Немного помолчав, он обратился к Системе:

«Скажи-ка... эти ваши NPC вообще умеют ревновать?»

Система вопросом на вопрос ответила:

[А сам как думаешь?]

...

Да уж конечно умеют!

Коу Дун до сих пор во всех красках помнил то непередаваемое «удовольствие», когда в прошлом мире его зажали в тиски Крёстный отец и Щеночек...

«Но он ведь заперт наверху, — попытался успокоить себя парень. — Вряд ли он оттуда что-то видит».

К тому же бедняжка осталась совсем одна, не бросать же её на произвол судьбы.

Система немного помолчала и выдала на редкость «объективный» совет:

[Настоятельно рекомендуем игроку оставить спутницу. Ваше совместное нахождение не гарантирует безопасность. Более того, это может привести к прямо противоположному результату.]

Коу Дун лишился дара речи.

Твою же дивизию! Она прямым текстом намекает, что если эта девица потащится за ним, то сыграет в ящик гораздо быстрее?!

Какой еще «противоположный результат»? Система просто глумится и предвкушает веселое зрелище!

Пока он препирался с Системой, девушка уже подошла вплотную и легонько потянула его за рукав:

— Ну что, братец, пошли?

Коу Дун смерил её сложным, полным вселенской скорби взглядом:

— Ты уверена, что хочешь пойти именно со мной?

«Я ведь не против помочь, но, видит бог, я ходячая приманка для всякой нечисти».

«Со мной смертельно опасно».

Девушка кокетливо улыбнулась:

— Ну конечно! Мы же только что договорились.

Она шутливо надула губки и легонько ткнула его кулачком в плечо:

— Или ты считаешь меня обузой?

В тот же миг подопытные в огромных стеклянных колбах резко замерли, а затем выпрямились во весь рост. Их длинные, бледные щупальца зашевелились в питательном растворе, плавно покачиваясь, точно подошвы легких девичьих платьев.

Что ж, раз карты легли так...

Коу Дуну нечего было возразить. Засунув руки поглубже в карманы, он вздохнул:

— Ладно, пошли.

«В крайнем случае просто буду держаться от неё на расстоянии пары метров».

Чтобы сэкономить время, группа Сун Хуна взяла на себя верхние этажи, а Коу Дун со своей спутницей вызвались осмотреть первый и второй.

К этому моменту он уже знал, что девушку зовут Цзяцзя, и до того как застрять в этой чертовой симуляции, она была обычной студенткой.

Ей только-только исполнилось двадцать — самый расцвет, нежный бутон.

С самого детства природа не обделила её красотой. Привыкнув к мужскому вниманию и вечной заботе, девица быстро смекнула, как этим пользоваться. Избалованная ухаживаниями, она научилась манипулировать парнями с поразительной легкостью и изяществом.

Цзяцзя то и дело щебетала: «братец то, братец сё», очаровательно склоняя голову набок. Она засыпала Коу Дуна вопросами: кем он работал в реальном мире, сколько ему лет, много ли игр успел пройти...

Коу Дун слушал эту болтовню и всё отчетливее понимал: его банально прощупывают, примеривая на роль очередного «запасного аэродрома».

К несчастью для неё, перед ней стоял человек, закаленный в боях на полях любовных симуляторов. Подобные дешёвые трюки не вызывали в его душе ничего, кроме легкой ироничной улыбки.

Как бы это выразиться...

Окучивать его этой лапшой было затеей изначально провальной.

После общения с харизматичным Щеночком ужимки этой девицы казались приторным сахарозаменителем — безвкусным и лишенным всякой искры.

Он отвечал ей невпопад, соблюдая вежливую, но непреодолимую дистанцию, как с совершенно

чужим человеком. И при этом увлеченно жаловался Системе:

«Угол наклона головы у неё хромает. Слишком сильно заваливает влево».

Система недоуменно пискнула:

[?]

«Нужно чуть ровнее, — авторитетно пояснил Коу Дун, выискивая изъяны в девичьем кокетстве. — Я замерял: Щеночек наклонял голову под идеальным углом. Вот там была чистая физика очарования».

То было настоящее произведение искусства — нежное, притягательное, будто сливочная помадка. Отношения с ним напоминали милую школьную романтику: роль наивного старшекурсника при верном младшем друге-спортсмене никогда не приедалась.

Если бы в прошлом мире этот милашка не оказался коварным интриганом...

В голосе Системы даже прозвучали нотки гордости:

[Разумеется. Наши персонажи созданы безупречными.]

...

«Уж в чём-чём, а в умении пудрить мозги они действительно превзошли всех».

Тем временем они дружно принялись курочить пульт управления. Коу Дун отвинтил длинный рычаг и примерил его в ладони — размер подходил идеально.

При этом он предусмотрительно держался от Цзяцзя на расстоянии пары шагов.

Но девушка ничего не замечала. Стоило ей отковырять какую-нибудь гайку, она тут же бежала хвастаться, заглядывая ему в лицо в ожидании похвалы:

— Братец, гляди! Я вот эту штуку сняла!

Коу Дун дежурно угукал:

— Молодец. Отлично.

...

Странное дело: едва он произносил эти слова, как температура в помещении резко падала, заставляя его невольно ежиться от налетевшего сквозняка.

Девушка, приняв его прохладную реакцию за сдержанное одобрение, воодушевилась ещё сильнее. Закатав рукава, она с удвоенным рвением принялась за работу. Спустя пару минут она снова нетерпеливо потерела его за локоть:

— Братец, посмотри на меня, тут еще одна деталь...

Коу Дун обернулся и невольно опустил взгляд на её руки.

От этого мимолетного внимания щёки Цзяцзя тут же порозовели.

Справедливости ради, Коу Дун был чертовски хорош собой — иначе не видать бы ему такой бешеной популярности на стримах симуляторов свиданий. В этой виртуальной реальности он использовал своё собственное лицо, без всяких фильтров и масок.

И пускай после обновления системы его черты неуловимо изменились, природное обаяние никуда не делось. Парень по-прежнему выглядел как прекрасный юноша, способный вскружить голову любому.

Его менеджер когда-то сокрушался, что с такой внешностью Коу Дуну нужно самому идти в NPC — толпы игроков выстраивались бы в очередь ради возможности завести с ним роман.

Вот только у самого парня не было ни великих амбиций, ни карьерного рвения. Он предпочитал «впустую тратить текстуры», торгуя сладкими грезами на своих эфирах и вполне довольствуясь скромным заработком.

Перед истинной красотой устоять сложно. Цзяцзя смущенно пошоркала носком кроссовка по полу и едва слышно выдохнула:

— Братец...

В ту же секунду воздух в комнате остыл до предела. Даже работавший этажом выше Сун Хун внезапно вздрогнул от озноба. Он потер покрывшиеся мурашками плечи и пробормотал под нос: «Тут что, кондиционер на полную мощность врубили?»

Цзяцзя тоже недоуменно замерла, почуяв резкую перемену. Она собиралась было продолжить разговор, но едва открыла рот, как её лицо исказила гримаса ужаса.

В её расширенных глазах отразилась огромная, густая тень. В глубине этого мрака зловеще замерцали мириады мелких огоньков, удивительно похожих на чьи-то пристальные, налитые яростью глаза.

— Б-братец!!! — истошно взвизгнула Цзяцзя.

Коу Дун, не отрываясь от разбора очередной панели, лениво отозвался:

— А? Что такое?

— Сзади! — заикаясь и едва не плача, пролепетала она. — Сзади... Там что-то лезет!

Подопытные устраивали побег прямо у них под носом. И только в этот момент до игроков наконец дошло, каким образом чудовища выбираются из своих темниц.

Всё дело было в стекле.

Сверхпрочные защитные панели просто-напросто растворились в воздухе.

Один за другим подопытные начали медленно выползать наружу, шевеля гигантскими склизкими щупальцами, которые издавали омерзительное чавканье и шипение. Воздух мгновенно пропитался плотной, удушливой влагой и резким запахом гнилой рыбы. Огромные туши чудовищ заслонили свет, погрузив помещение в зловещий полумрак.

— Мать твоя... — донесся сверху испуганный вскрик Сун Хуна.

Похоже, на верхних этажах разыгралась точно такая же драма.

Игрокам оставалось лишь беспомощно наблюдать за массовым побегом этой жуткой своры.

Цзяцзя окончательно потеряла голову от страха. Она застыла на месте, не в силах шевельнуть и пальцем. Лишь теперь, столкнувшись с монстрами лицом к лицу, она осознала, насколько невыносимым и парализующим может быть первобытный ужас. Словами этого было не описать. Её точно пригвоздило к полу; рот её был широко раскрыт для крика, но из горла не вылетало ни звука — спазм намертво перекрыл дыхание.

Самым странным было то, что бесчисленные светящиеся глаза монстров уставились вовсе не на её лицо, а на её руку.

Её собственную руку...

Трясаясь мелкой дрожью, девушка не могла сообразить, в чём дело. Она лишь судорожно сжимала пальцами край куртки Коу Дуна. Перед лицом этой колоссальной, подавляющей мощи все её кокетливые ужимки и капризы мгновенно утратили смысл.

Грань между хищником и жертвой проступила с безжалостной отчетливостью.

Ей оставалось только цепляться за стоявшего рядом парня, словно утопающий за соломинку.

Вдруг Коу Дун резко рванул её на себя и крикнул:

— Бежим!

Этот окрик подействовал как разряд тока. Выведя девушку из оцепенения, он заставил её рвануться вперед. Спотыкаясь и задыхаясь от бега, она в панике думала: «За что нам всё это?! Что мы сделали не так?!»

Они ведь просто искали детали, никого не трогали...

Коу Дун подтолкнул её к выходу, и они со всех ног бросились вон из лаборатории. Но едва они выскочили в коридор, как их взору предстала ещё более жуткая картина. Снаружи кишела целая лавина подопытных: бесформенные склизкие груды мяса, огромные уродливые твари, мелкие прыгающие гады...

Коридоры ломились от их обилия, словно на парад нечисти. Лаборатория превратилась в кошмарный зверинец, сорвавшийся с цепи.

Несчастливая Цзяцзя была на грани обморока.

Такого ада она не могла представить даже в кошмарах.

— Б-братец... — всхлипнула она на бегу. — Тебе совсем не страшно? Их же тут тысячи...

Коу Дун ответил чистейшую правду:

— Ещё как страшно. Думаешь, я железный?

В конце концов, когда на тебя лавиной валит разъяренная толпа NPC, хорошего ждать не приходится.

К тому же... как бы это помягче выразиться.

Тяжёлые, полные немого укора взгляды этих монстров заставляли его чувствовать себя подлым изменником, которого только что застукали в постели с любовницей...

Причём застукали в самый пикантный момент, когда он, наспех натянув штаны, пытается увести девицу через черный ход.

<http://bllate.org/book/18984/1918944>